

Ольга Савинова

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

12+

Ольга Савинова
Источник жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Савинова О. А.

Источник жизни / О. А. Савинова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Мы и не подозреваем, что Мир, в котором мы живём, настолько хрупок, что за короткое время он может измениться до неузнаваемости... Главные герои книги «Источник жизни» – молодые люди, дети и подростки, оказались волею судьбы заброшены в один посёлок – Васильевку, после того, когда всё это произошло на Земле. Что точно произошло? – в начале повести никто не знает. Знают только, что «просто отключили свет». И больше не включили. Перестали работать системы жизнеобеспечения, заводы и магазины, школы и больницы, телевидение и радио, встал автотранспорт. Города опустели. Кроме того, лето стало очень жарким и засушливым. Стала пропадать вода... Чтобы выжить в новом Мире, кому-то пришлось измениться, а кому-то наоборот – остаться собой, продолжая крепко дружить, по-настоящему любить и стремиться к чему-то невозможному, к чуду, которое обязательно произойдёт, если этого захотеть. Очень сильно захотеть. А что хочешь Ты? Изменить Мир, оставаясь собой? Или измениться самому, сохранив Мир?

© Савинова О. А., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Ольга Савинова

Источник жизни

... «Не отворачивайся от возможного будущего, пока ты не уверен, что там нет ничего, чему бы ты смог научиться.

Ты всегда волен передумать и выбрать себе какое-нибудь другое будущее или какое-нибудь другое прошлое».

Ричард Бах
«Иллюзии»

1. Песок

Ника в изнеможении села на горячий песок. Откуда он здесь взялся? Только что они ступали по остаткам выжженной травы, и вдруг сразу – песок! Ника посмотрела вдаль. Песок уходил к линии горизонта. Песок... Он был повсюду – куда ни кинь взгляд. Он прилипал к рукам и хрустел на зубах. Ника вспомнила, как когда-то давно, как казалось теперь, в другой жизни, она любила песок. Он у неё всегда вызывал воспоминания, связанные с отпуском, пляжем, морем... Море! Что-то холодное шевельнулось в груди и сдавило дыхание. Они уже столько дней идут к морю, и этот, появившийся песок, даже в такую жару, заставил её поежиться, как от холода. Не может быть! Море не могло высохнуть, оно же такое огромное! Тогда – где оно? Ушло? Куда? Хватит ли сил до него добраться? Все эти мысли мгновенно пронеслись в голове, и Ника резко обернулась, ища взглядом своего спутника.

– Тим! – крикнула она.

Тим не шелохнулся. Он лежал на песке, лицом вниз, в небольшом углублении, которое устроил, сдвинув верхний слой песка, нагретый солнцем, в сторону. Его светлые волосы были собраны в хвостик, и сейчас, этот хвостик был похож на маленький кустик, возникший непонятно откуда среди безжизненных песков.

– Тим! Тимофей! Что ты делаешь?

Не дождавшись ответа, Ника стала разгребать песок рядом с Тимом. Внутри песок был прохладней, чем снаружи, и когда она углубилась примерно на полметра, стал сырым. Значит, вода была здесь не так давно! Здесь была вода! Вода... Очень хотелось пить. Ника достала пластиковую бутылку из своего рюкзака. Воды осталось немного. Ника слизнула солёную капельку пота, скатившуюся по щеке, и вздохнула. Повертев истёртую, помятую бутылку в руке, она посмотрела на мутную воду, едва заполнявшую её на треть. Несмотря на свою неприглядность, она была такая желанная, эта вода! Но глубоко вздохнув, Ника сделала лишь маленький глоток и закрутила пробку. Воду надо беречь. Тим давно не пил. Когда теперь они смогут пополнить свой запас? Кто бы знал. И есть хотелось ужасно. Ника с грустью посмотрела на простирившиеся впереди безжизненные пески. Надо идти, пока есть силы.

– Тим! Попей немного и пойдём.

Ника подошла к другу, но он не шелохнулся.

– Тим! Время! Вставай!

Тим медленно поднял голову и посмотрел на бутылку, которую Ника протянула ему.

– Это всё, что осталось?

– Да.

Тим сделал глоток, сморщился, и вернул бутылку Нике.

– Как же она провоняла пластиком! Гадость, какая!

– Другой нет. Да и эта скоро закончится...

– Мы найдём воду! Обязательно найдём. Если не сегодня, то завтра уж точно, – сказал Тим, поднимаясь с земли.

Ника отметила, что лицо его снова успело обгореть на солнце. Уже в который раз...

– Мне казалось, что мы море ищем. А оно, хочю тебе напомнить – солёное.

– Ну, и что? В море реки впадают, озёра по пути могут встретиться, ручьи какие-нибудь.

– Тим! Посмотри вокруг! Какие ручьи? Мы уже третий день идём по этой пустыне!

– Ты что, предлагаешь дальше не идти, и остаться здесь умирать от жажды?

– Ничего я не предлагаю! То есть, я предлагаю идти дальше, конечно. И как можно быстрее.

– Вот, давно бы так.

– Интересно! А кто тут валяется до сих пор на песке?! Я, что ли?!

Ника повернулась к Тиму спиной. Она так устала! Она хочет пить, есть, и передохнуть немного от этой безумной бесконечной жары. Скорее бы солнце село.

– Кстати, там в песке, где поглубже – сыро.

– Я знаю, – буркнула Ника, не поворачиваясь.

– Может море близко?

– Может и близко. Только отсюда почему-то не видно. Где оно?

Тим повернулся и стал внимательно смотреть вдаль, туда, куда уходил песок.

– Смотри! – Тим дернул Нику за руку. – Там облако!

Ника посмотрела и охнула от неожиданности. Её карие, как вишни, глаза засветились от изумления. То, что она увидела далеко у линии горизонта, действительно, было похоже на облако. Она не видела облаков с прошлого года. И это – было такое маленькое и лёгкое, что Ника даже стала дышать осторожнее, боясь, что оно растворится в бескрайних небесах от её тяжелого дыхания.

– Облако...

Идти по песку было труднее, чем по земле. Он засыпался в кроссовки и натирал ноги. Босиком даже пробовать не стали – очень горячо. Приходилось часто останавливаться и вытряхивать песок из обуви, когда его набиралось там слишком много.

Облако становилось всё более бесплотным, дырявым, и вскоре о нём напоминали лишь несколько маленьких ватных клочков. Солнце клонилось к горизонту. Тени идущих по пустыне людей стали длинными и бесформенными. Таял очередной день их странствия, а вместе с ним – надежда. Надежда – найти воду.

2. Город

Лена подошла к подъезду первой. Осторожно ступая по битым стёклам, она подошла вплотную к облезлой двери и дёрнула за ручку. Дверь со скрипом распахнулась.

– Тише, ты! – зашипел на неё Петька. – Вся округа сейчас сбежится.

– Да нет здесь никого, – ответила спокойно Лена и первой шагнула в тёмный подъезд. Её светлая косичка исчезла в темноте.

Ребята, с опаской оглянувшись по сторонам, последовали за ней. Петька вошел последний и аккуратно закрыл за собой дверь.

– Ну, теперь вообще ничего не видно! – возмутился Дэн. Он был самым маленьким в этой компании. Недавно ему исполнилось десять, но ребята часто брали его с собой, потому, что Дэн мог пролезть там, где никто из них уже не смог бы.

Под ногами захрустели стекла. Ребята медленно и осторожно продвигались к лестнице. В подъезде стоял отвратительный запах – смесь какой-то затхлости, гнили, гари и бесплатного туалета. На лестнице стало светлее. Свет проникал через маленькие окошки между лестничными пролётами.

– А здесь живёт кто-нибудь? – спросил Тритон, беспокойно озираясь и прислушиваясь. Его широко открытые глаза, и без того большие и выпученные, сейчас ещё больше походили на глаза рептилии.

– Не знаю, – вяло ответила Лена. – Наверное, живёт. Видишь, двери квартир все закрыты.

Миновав несколько лестничных пролётов, Лена остановилась у общей двери на этаж. Дверь была заперта. Девочка достала из рюкзака связку ключей, выбрала нужный и открыла замок. Дети шагнули в тёмный узкий коридор.

– Отойдите пока куда-нибудь в сторону, – попросила Лена, – весь свет загородили – не вижу, где замочная скважина.

Мальчики освободили дверной проём, и тусклый свет с лестницы осветил маленький коридорчик на две квартиры. Щёлкнул замок, и дверь, около которой возилась девочка, бесшумно открылась.

– Заходите, только общую дверь закройте, – сказала Лена, уверенно проходя в прихожую.

– А это была твоя квартира? – осведомился Дэн.

– Почему – была? Она и сейчас моя. Только мы с родителями ушли отсюда давно. Когда холодно стало, и вода закончилась.

Ребята столпились в прихожей. Петя, растолкав остальных, прошёл в большую комнату.

– Да тут полно всего осталось! – сказал он, осматривая обстановку. Вот бы тележку какую-нибудь раздобыть.

– Что толку. Всё равно отберут всё по дороге. Возьмём столько, чтобы не особо приметно было, – рассудил Тритон.

– Лен, а вы сюда приходите? – спросил Дэн.

– Всего два раза приходили, вещи разные забирали. Далеко очень, а велосипед у нас только один.

– Понятно...

– Ладно, пошли в мою комнату, – сказала Лена и уверенно пошла по коридору к дальней двери. Но в этот момент дверь открылась сама, и ребята от неожиданности остановились. Перед ними стоял мужчина, с бородой и длинными грязными волосами. Футболка и джинсы, в которые он был одет, тоже были грязными, да ещё и рваными. Он стоял босиком.

– А Вы – кто? Что Вы делаете в моей комнате? – спросила Лена и сделала шаг назад.

– Живу.

– Как это, живёте? Это – моя квартира!

– Твоя, – усмехнулся мужчина. – Была твоя – стала моя. А, ну-ка, иди сюда!

Он схватил Лену за руку. В это время Петька мгновенно оказался рядом с ними, и в его руке сверкнул нож.

– Проваливай отсюда, быстро! – крикнул он так убедительно, что все остолбенели. Хотя Петьке было пятнадцать, и ростом он был немного ниже Лены, но был достаточно крепок на вид.

Незнакомец отпустил Лену и отступил назад, косясь на нож в Петькиной руке.

– Дэн, открой ему дверь! – распорядилась Лена. – Пусть уходит через дверь.

– Дайте вещи-то собрать, – огрызнулся мужчина, продолжая пятиться в комнату.

– Две минуты на всё, и попробуй только прихватить что-нибудь чужое! – Петька продолжал стоять у входа в комнату в угрожающей стойке.

Человек схватил свой рюкзак, покидал туда какую-то мелочь, надел стоптанные кроссовки на босу ногу и пошёл к выходу. Он не пытался возражать или отстаивать свои права силой. Он понял, что группа подростков, не осознающих пределов опасностей, не ведающих страха и не знающих ещё цены жизни – очень коварный противник. Вскоре, ребята увидели, как исчезла верёвка, которая болталась напротив окна в Лениной комнате. Сразу стало ясно, как он попал в квартиру. Этаж был последний, он спустился с крыши и выбил окно.

– Спасибо, Петя, – тихо сказала Лена, глядя в пол. – У меня до сих пор сердце от страха стучит...

Петька не смог удержать улыбку, довольный похвалой, но быстро сделал серьезно-безразличное лицо и бросил:

– Да ладно, ничего особенного.

Некоторое время все молча бродили по квартире, приходя в себя, потом Лена объявила:

– Пока не стемнело, надо найти то, зачем пришли. Может быть, кому-то ещё что-то нужно: одежда, книги. Сами посмотрите, что осталось. Обратного сегодня не пойдём. Не успеем дойти засветло. Ночевать будем здесь. А утром, как проснёмся, сразу отправимся из города домой. Много не набирать, сами знаете... И мне показывайте всё, что нашли.

– А поесть? – Тритон сделал жалобное лицо.

– Здесь нет ничего. У нас с собой что-нибудь осталось?

– Сухарики и воды полбутылки, – Петька хлопнул по своему рюкзаку.

– Отлично. Перед сном пожуём. А теперь – за работу.

Лена открыла шкаф и стала внимательно осматривать его содержимое.

3. Дождь

На ночлег Ника и Тим решили устроиться у подножия маленького холма, с западной стороны, чтобы подольше ощущать утреннюю прохладу, (если она вообще будет!). Перед сном поели сухарей, и допили оставшуюся воду. В груди что-то защемило, когда Ника сделала последний глоток. Вот и всё. Если они не найдут воду в ближайшие два дня, то они погибнут. Она ощутила это так ясно, и даже представила, как она и Тим будут лежать обессиленные на песке, делая последние вдохи, а горячий воздух будет обжигать и без того пересохшее горло. И никто, никто не сможет им помочь...

Ника уложила рюкзак под голову и легла на спину. Небо быстро потемнело и стало почти черным, с миллионом ярких звезд, рассыпавшихся на необъятных его просторах. Такое ясное небо стало привычным. Ничто не мешало созерцать его завораживающую вселенскую красоту. Ни облака, ни тучи, ни туманной дымки уже много-много дней не видела Ника на небе. Только сегодня днём им с Тимом посчастливилось увидеть небольшое облачко. Да и то быстро растаяло в раскалённых небесах бесследно...

Ника посмотрела на Тима, который растянулся рядом. Тим размеренно посапывал. Неужели он спит? Как можно уснуть в такой духоте? Это всё равно, что уснуть в натопленной бане! Наверное, можно, когда тебе семнадцать. А Нике было уже двадцать шесть. Зачем она согласилась пойти с ним? Сидела бы дома спокойно и ждала, когда кончится вода в колодце, или когда её найдёт кто-нибудь другой. Но это – не про неё. Она сразу откликнулась на призыв старших, пойти искать воду. А может быть, на их пути встретятся какие-нибудь благодатные места, куда можно будет всем переселиться. Из их посёлка в разные стороны отправились разведчики. По два, три человека в группе. Они с Тимом были соседями – их участки даже забор не разделял. Не успели поставить вовремя. И родители у обоих умерли в один год. В тот год, когда все произошло... А Тим был тогда совсем мальчишкой. Нике пришлось присматривать за ним, учить его выращивать еду на огороде, готовить, топить печку... Вот так они и оказались в одной паре разведчиков. У них не осталось родных, и в посёлке их никто не ждал...

Ника повернулась на бок. Как же душно! Нагретый за день песок излучал не просто тепло, а жар. И даже теперь, когда давно зашло солнце, облегчение не приходило. Одежда была мокрая насквозь от пота, и пить хотелось страшно. Надо найти воду. Но откуда здесь среди песков возьмётся вода? Хоть бы дождь пошёл!

Ника удивилась своей фантастической мысли, которая навязчиво завертелась в голове. Мысль о воде приобрела реальные очертания дождя. Дождь... Ника представила, как капли

дождя, сначала редкие, но крупные, падают на лицо. Потом дождь становится сильнее и начинает лить толстыми струями. Ника подставляет ему лицо и руки и наслаждается его прохладным прикосновением. Она открывает рот и чувствует вкус воды...

«Я хочу, чтобы пошел дождь! Я хочу, чтобы пошел дождь! Я хочу, чтобы пошел дождь!»...

Девушка лежала с закрытыми глазами и мысленно повторяла, как мантру, эти заветные слова. От полного отчаяния.

Ника не знала, сколько времени прошло. Может быть, она всё-таки уснула? На лицо упала прохладная капля. Ника вздрогнула и открыла глаза. Следующая капля попала прямо в глаз, Ника заморгала, а потом открыла глаза ещё шире. Ни одной звезды! Предрассветное небо заволочили тучи! Девушка вскочила и вытянула руки ладонями вверх. Вот они, капли! Сначала редкие и крупные. А потом дождь начал набирать силу. Ника открыла рот и стала жадно ловить струи воды. Зашевелился Тим.

– Это что – дождь?! – Тим не верил своим глазам.

– Дождь! – Я так хотела, чтобы пошёл дождь! И он пошёл! – Ника закружилась на месте. Её длинные тёмные волосы намокли и разлетались тонкими веревочками в стороны. – Тим, скорей доставай кружки! Наберём воды!

Кружки наполнились быстро. Они выпили их залпом и снова подставили под струи дождя. Дождь лил, как из ведра. Даже пластиковые бутылки наполнились, правда медленнее.

– А ты уверена, что эту воду можно пить? – спросил Тим, поглядывая на бутылки.

– Откуда я знаю. Всё равно у нас нет другого варианта. По крайней мере, вкус у неё обычный. – Ника села на мокрый песок.

– Нет, не обычный. Она – вкусная.

– Вкусная.

После этого слова, у обоих заурчало в животе.

– У нас сухари теперь промокнут...

– Не промокнут. Их нет. Мы же съели последние вчера.

– Да? Жалко...

Тим присел рядом с девушкой. Он передернул плечами – становилось прохладно. Какое-то время они молча сидели и смотрели на дождь, а потом Ника заплакала.

– Ты чего? – Тим удивлённо повернулся к ней.

Ника не ответила. Тим подвинулся к ней поближе и обнял одной рукой за плечи. Ника дрожала. «Наверное, замёрзла», – подумал Тим. – «И укрыться от дождя нам негде».

Все бутылки уже наполнились, воды они напились вдоволь, а дождь и не думал заканчиваться. Он стоял сплошной стеной между небом и землёй, и начинало казаться, что так было всегда.

«Вот почему песок в глубине мокрый. Это – не море. Это – просто дождь. Здесь бывают дожди. И нет никакого моря впереди», – подумала Ника и зарыдала ещё сильнее. – «Господи, когда же он кончится?!»

«Я хочу, чтобы дождь кончился! Я хочу, чтобы дождь кончился! Я хочу, чтобы дождь кончился!» – мысленно твердила Ника в каком-то исступлении.

4. Сбой

Вера сидела у компьютера, просматривая контрольные файлы. Она загружала разные поисковые системы и сверяла данные. Вроде, всё выглядело, как обычно, но что-то всё-таки

было не так. Во-первых, изменились географические карты. Не сильно, конечно. С первого раза Вера и не заметила. Очертания некоторых материков выглядели искажённо, и Вера подумала, что это какой-то сбой в системе отображения. Она решила проверить. Но проверка её не успокоила. Карты на всех доступных ресурсах выглядели одинаково, и пугали своей новой кривизной. Во-вторых, не было свежих новостей ни в одной стране. Вера даже сделала перезагрузку, но даты не изменились... Она отлучилась всего на пару часов! Всё это время программа наблюдения стояла в автоматическом режиме и ни разу не сообщила о каких-либо нарушениях или сбоях. Что могло произойти за пару часов? Ничего, и всё что угодно. Но, *что* же произошло на этот раз? Надо выяснить как можно скорее. Не хватало только, чтобы кто-то узнал, что её не было на месте, и что, именно, в это время что-то случилось! Хотя, если бы даже она была на месте – что она могла бы сделать? Она же – простой Наблюдатель! Но Наблюдатель должен срочно докладывать о любых изменениях, даже самых незначительных... А тут... какие-то кривые материи и обратная связь отсутствует. Вера подумала и решила, что доложит сейчас. Может быть, никто и не узнает, что ЭТО случилось какое-то время назад. Вот только – какое время назад? Это важно. Надо перед тем, как докладывать, все-таки выяснить – *когда* и *что* произошло. Иначе, можно попасть в совершенно дурацкую ситуацию. Например, из Наблюдателей могут перевести в Исследователи. Вера слышала истории про Исследователей. Ей мама рассказывала. А ещё могут отправить к людям. На время, но без обратной связи! За всю историю таких случаев было два-три. Тоже мама рассказывала. Что про них вспоминать-то? Вера задумалась. В Исследователи – не хотелось, впрочем, к людям – тоже. Надо просто посмотреть внимательно все записи за последние два часа. Может быть, станет понятно, что же произошло *там* года три назад?

5. Года три назад

...Стояла поздняя осень. Было холодно и сыро. Дул сильный ветер, и Ника радовалась, что находится в помещении, где тепло, хотя не очень-то уютно. Не очень потому, что это – работа. На работе, конечно, может быть уютно, но до определенной степени. Не так, как дома. Она сидела за своим столом и просматривала электронную почту, время от времени поглядывая в окно. На улице было пасмурно, и если не смотреть на часы – не определишь, который час. Вечные осенние сумерки. Обычно, у неё так проходил один рабочий день за другим. И этот ничем выдающимся не отличался, пока... не отключили электричество. Монитор неожиданно погас, верхний свет на потолке тоже. Стало совсем тихо. Ника вздохнула и посмотрела в окно. Начал падать снег, значит вечером возвращаться домой по слякоти... Она ещё некоторое время оставалась за своим столом, но свет не включился. Тогда Ника поднялась и пошла в соседние комнаты: посмотреть, что там происходит? В коридоре было темно, в соседних комнатах тоже. Похоже, электричества не было нигде в здании. Поболтав какое-то время с коллегами, Ника вернулась в свой кабинет и села за стол.

«Хорошо, что у меня с собой есть книжка. Почитаю, пока на улице совсем не стемнело», – подумала девушка.

Прочитав пару глав, Ника поняла, что дальше читать не может – на улице стало совсем темно. Она сняла трубку телефона, чтобы позвонить начальнику, узнать – какие перспективы? Но в телефонной трубке была тишина. Девушка подергала рычажок, но ничего не изменилось. «Еще и телефоны не работают!» – заволновалась Ника. – «Кажется, некоторые телефонные станции тоже зависят от электричества».

Вытащив из кармана сотовый телефон, она нашла нужный номер и нажала на вызов. Сеть не регистрировалась! Сотовый телефон тоже не работает... Ника застыла на месте. Мысль током пробилась сознание – что-то случилось! Но – что?! Да что угодно. От обычной аварии на подстанции до ... какой-нибудь глобальной катастрофы. Об этом страшно было даже думать.

Девушка выбежала из комнаты и пролетела несколько лестничных пролётов к кабинету руководства, надеясь, что там есть хоть какая-нибудь информация. Все, кого она встретила в коридорах, ничего не знали о причинах происходящего. Но одна новость добавила беспокойства не только ей – в приёмной директора не работало радио, которое на батарейках! Оно просто шипело на всех частотах. Что же случилось? Этот вопрос метался по коридорам, из кабинета в кабинет, но ничего не менялось. Никакой новой информации. Ничего.

Через некоторое время оказалось, что почти никому не удалось завести свои автомобили. Электроника не работала. Пара счастливыхчиков на старых «Жигулях» поехали битком набитые развозить по домам тех, кому было с ними по пути, или не очень, или просто, кто успел занять там место. Ника с ужасом подумала, что метро наверняка тоже остановилось, как и весь общественный транспорт, исключая некоторое количество старых маршруток, типа «Газелей».

На улице было очень темно. И тихо. Не было привычного гула машин. Ника пошла с группой людей в сторону метро, понимая, что это бесполезно. Толпы людей шли по тротуарам и по проезжей части. Люди пытались добраться домой пешком. Ника жила на окраине Москвы. Это около двадцати километров от центра. Значит, она придёт домой глубокой ночью. Хорошо, что сапоги без каблуков – не всем так повезло сегодня. Снова пошел снег. Ветер дул в лицо и мешал идти. Каша, образовавшаяся под ногами, вскоре проникла в сапоги, которые стали хлюпать при каждом шаге. А Ника всё шла и шла.

Со всех сторон от неё тоже шли люди. Кто-то переговаривался, кто-то спорил, а кто-то даже смеялся. Но в основном, все молчали. Потому, что всё равно никто ничего не знал. И это давило на каждого каким-то животным страхом, пронизывающим хуже ледяного сырого осеннего ветра. Попасть домой – единственная цель, объединившая сейчас всех людей, двигавшихся в разных направлениях по всем дорогам Москвы. Дома ждали дети, пожилые родители, собаки и кошки...

Все торопились – а вдруг дома что-то станет известно? А вдруг в нашем районе есть электричество, а значит, работает телевизор. Может быть, в новостях уже объявили – что случилось? И все торопились, обгоняя друг друга, у кого ещё были силы.

Везде, где проходила Ника, стояла кромешная тьма. Она устала, но боялась снизить темп и отстать от основной массы людей, идущих в её направлении. Через некоторое время людей вокруг стало меньше. Кто-то отстал, а кто-то уже дошёл до дома. А дом Ники был ещё очень далеко. Сил идти уже не было, но она по инерции продолжала движение, и ей стало казаться, что не будет конца этому пути...

6. Находки

Комната была наполнена солнечным светом. Как когда-то давно, когда Лена здесь жила. Она вспомнила, как любила просыпаться по утрам, когда в комнату заглядывало мягкое утреннее солнце, а из кухни доносился аромат свежеприготовленного кофе. Мама готовила завтрак, и заставляла её есть ненавистную кашу. Вот бы сейчас этой каши! Как бы она её съела! И как бы была довольна мама...

Вчера с ребятами они чудом нашли банку рыбных консервов, закатившуюся за холодильник. Петька открыл её все тем же незаменимым, на все случаи жизни, ножом, и каждому достался малюсенький кусочек рыбы. Лена сама разделила всё по-честному. Даже рассол выпили. А раньше его выливали... Девочка поднесла руки к лицу и понюхала пальцы, которые до сих пор так вкусно пахли консервами!

Похоже, все мальчишки ещё спали – в квартире было тихо. Вчера, кроме консервной банки, им удалось найти несколько батареек, один фонарик, мыло, кое-что из инструментов. Некоторые подобрали себе одежду. А главное – игрушки! У Лены в квартире осталось много мягких игрушек, в которых так нуждались маленькие дети из их посёлка. Просто, сначала об

этом никто не подумал: с собой из квартир брали только самое необходимое, так как перевозить было не на чем. Только на тачках и на велосипедах. А время прошло, и дети подросли. Старые игрушки поломались, затёрлись до дыр, а новые взять было негде. Лена с гордостью взглянула на кучу зайцев, мишек и прочих мягких зверьков. Вот обрадуются детишки! Будем дарить игрушки только на дни рождения. Например, когда исполняется три года или пять лет. Так будет по-честному. Остальные уже большие. Обойдутся.

В коридоре послышался шорох. Лена оглянулась и увидела Дэна. Зевая на ходу, Дэн шёл к ней, волоча за собой игрушечного зайца. Длинная футболка, которую он вчера себе подобрал, была ему слишком велика. Но Дэн рассудил так, что скоро он вырастет, и поэтому он возьмёт именно эту футболку, про запас, на вырост. Но, почему-то, он в ней так и остался. Дэн подошел к Лене и, прижав зайца к груди, сказал:

– Лен, а можно я вот этого зайчика себе возьму?

Выглядел он забавно, в футболке до колен, взъерошенный и сонный, с зайцем в обнимку. Лена улыбнулась, но вспомнив о своем решении про распределение игрушек, строго спросила:

– Тебе сколько лет?

– Десять.

– Зачем тебе заяц? Ты уже большой. Мы игрушки для маленьких детей собрать хотели. Вон сколько их у нас в посёлке!

– Ну, Лен, ну одного зайца-то можно... Я же с вами ходил везде. И сейчас пошёл. Ну, он такой хороший. У меня такого не было никогда, – Дэн шмыгнул носом. – Ну, Лен... Я сам его понесу, и ещё могу много чего нести. И футболку могу отдать, не нужна она мне!

Дэн положил аккуратно зайца перед собой на пол и стал стаскивать с себя футболку.

– Прекрати ныть! – Лена подошла к Дэну и натянула на него обратно футболку, которую он уже успел проташить через голову.

Она подняла зайца и посмотрела на него внимательно, как будто видела его в первый раз. Заяц был почти новый, достаточно большой, размером – с взрослую кошку. И похож он был больше на настоящего зайца или кролика, а не на мультяшного зверька. Серенький, мягкий, с белой грудкой и в белых носочках. Ушки такие длинные. Ну всё, как у настоящего! Лена погладила игрушку. Откуда у неё был этот заяц? Она вспомнила, как мама купила его. Тогда, в магазине, Лена так же прижала зайца к груди, и попросила маму купить ей эту игрушку. Мама посмотрела на цену, и ахнула. Но Лена продолжала стоять с прижатым зайцем, как будто боялась, что он вырвется и убежит, и она его больше никогда не увидит. Мама купила зайца. Лена ещё раз посмотрела своему старому игрушечному другу в глаза и протянула его Дэну.

– Возьми, он твой.

– Спасибо, Ленка! – Дэн даже подпрыгнул от радости, и побежал обратно по коридору.

Лена с грустью смотрела ему вслед. Голодный, оборванный, без родителей. Но он ещё может радоваться зайцу... Это хорошо.

7. Рассвет

Дождь кончился. Последние его капли рассеялись в предрассветном сером небе. Тим закрутил, как следует, крышки у бутылок, наполненных дождевой водой, и стал упаковывать их в рюкзак. Ника продолжала сидеть, сжавшись в комочек от утреннего холода. Скоро взойдёт солнце и станет теплее. Надо же, ещё вчера они изнывали от жары, которая, казалось, будет всегда, а сегодня они дрожат от холода и вспоминают её, эту жару, уже с тоской.

Ника встала и открыла свой рюкзак. Там лежала запасная одежда, но она промокла. Девушка проверила внешний карман, в котором она хранила блокнот с записями. Блокнот тоже промок. Хорошо, что записи она делала карандашом. Блокнот можно будет просушить днём, одежду – тоже. Если солнце будет.

– Тим, дай мне одну бутылку. Я в свой рюкзак положу. Воду надо разделить.
– Не дам. Лучше кружки к себе убери. Вода вся ко мне в рюкзак влезла. Тебе легче идти будет.

– А тебе труднее. Дай мне хоть одну бутылку! Старших надо слушаться!
– Слушаться надо тех, кто сильнее. Кто сильнее – тот и старший.
– Умный очень стал!

У Ники не было никакого желания спорить. Надо быстрее собираться и идти. Может быть, удастся согреться от быстрой ходьбы. Холодный рюкзак прижал к спине мокрую футболку, и Ника содрогнулась всем телом.

– Пошли скорее! Что ты там все копаешься? – крикнула она Тиму и пошла на вершину песчаного холма.

Тим закинул тяжелый рюкзак на спину и поплелся за Никой.

– Ты есть хочешь? – спросил он, догоняя её.
– Что ты глупые вопросы всё время задаёшь?!
– Не хочешь, что ли?
– О, Господи, хочу, конечно!
– Ну, а почему тогда глупые?
– Извини, что твой очень умный вопрос я назвала глупым. Но, знаешь ли, про очевидное

не спрашивают. И так всем всё ясно!

– Что ясно?

– Что я хочу есть! Но есть всё равно нечего, и что тогда об этом говорить!

Они поднялись на песчаный холм, у подножия которого ночевали. Горизонт был совсем светлый и восход солнца, такой долгожданный сегодня, был уже близок. Молодые люди огляделись по сторонам. Надо было выбрать направление, куда двигаться дальше. Ника достала компас. Им надо на юг. Вон туда.

– Слушай, Тим! А вдруг это – пустыня. Каракумы или Кызылкум. Ну, помнишь, есть такие пустыни далеко на юге. Я точно не помню, где они находятся, но море – в другой стороне.

– На севере что ли? Мы что – мимо прошли?

– Да, нет же! Море должно быть правее от нас, это значит, западнее. Но это в том случае, если мы сейчас находимся в этих пустынях.

– А если мы не в этих пустынях?

– Тогда я не знаю, где... Я сейчас карту достану.

Ника сняла со спины свой рюкзак и долго копалась в нём.

– Ничего не понимаю... Где же атлас? Тим, когда мы смотрели его последний раз?

– Дней... пару назад, а может и раньше.

– А у тебя его нет? Посмотри!

Тим поставил свой рюкзак рядом, вытащил из него воду и стал перебирать его содержимое.

– Нет у меня атласа.

– Какой ужас! Теперь мы ещё и без карты остались!

– Можно подумать, она нам чем-то помогала. Она уже не соответствовала действительности! Ни одной большой реки не было на нашем пути, а сколько их было нарисовано на этой карте!

– Просто маленькие реки пересохли, а большие – стали маленькими. Мы же так с тобой решили?

– А может быть, мы просто шли совсем не по карте? А другой дорогой?

– Не знаю...

Стало светлее. Розовая полоска неба на горизонте светилась мягким светом. Ника повернулась лицом на восток. Получается, что юг – справа. Ника посмотрела на юг. Ничего интересного. Предраассветный туман, образовавшийся после дождя, не давал ничего разглядеть.

– Ну, и куда пойдём? – Тим повернулся к девушке.

– Если это всё-таки те пустыни, то нам нужно пойти не на юг, а на юго-запад. Сейчас я нарисую.

Ника хлопнула ладонью по мокрому песку и начала что-то рисовать на образовавшейся ровной поверхности пальцем. Тим внимательно смотрел, как его спутница вычерчивает какие-то линии, но ничего интересного так и не увидел.

– Вот, смотри! – Ника, качнув головой, показала Тиму, с какой стороны смотреть.

Тим присел на корточки рядом с Никой и уставился на бессмысленный, с его точки зрения, чертёж.

– Мы – вот здесь, – Ника ткнула пальцем в середину рисунка. – Вот отсюда мы пришли, а сейчас мы – вот здесь.

Ника снова показала, где они. Но Тим подумал, что это не имеет никакого значения. Они могут сколько угодно тыкать пальцами в песок, гадать, где они находятся, но это никак не повлияет на окружающую действительность.

– Ну, а дальше-то что?

– Если мы здесь, то значит надо идти – туда, – Ника показала рукой направление.

– А если мы – не здесь, то куда идти? Туда? – Тим показал противоположное направление.

– Мы оттуда пришли. Ты что, совсем не ориентируешься?

– Я-то?

Тим почесал затылок, и подумал, что надо идти туда, куда легче идти. Он поднял голову и осмотрелся вокруг. Стало уже совсем светло. Туман постепенно рассеивался. В одном месте, почти у линии горизонта он заметил что-то более тёмное, какую-то точку.

– Посмотри туда, – толкнул он Нику в бок.

– На юго-запад?

– Уж я не знаю, юго-запад это или западо-юг..., – пробурчал Тим, указывая на точку.

– Это юго-запад, – твёрдо ответила Ника и стала всматриваться вдаль.

– Там что-то чернеет.

– Я же сразу говорила тебе, что нам нужно идти на юго-запад!

– Какая ты нудная! Пойдём к этой точке и всё!

– Пойдём.

Они закинули рюкзаки на спины и стали спускаться с холма. Точка исчезла из поля зрения. Они как по команде остановились.

– Отсюда её не видно. Как же мы пойдём?

– Пойдем, как получится, а по дороге нам, может быть, встретится ещё какой-нибудь холм... Так есть хочется, что в голове звенит! – Тим потряс головой.

– Я бы сейчас апельсин съела... Тим, ты помнишь вкус апельсинов?

– Помню, – буркнул Тим. – Лучше бы не напоминала! Нашла время, апельсины вспоминать!

Ника обиженно отвернулась, и пошла вперёд. Идти было легче, чем вчера. Песок, прибитый дождем, был плотным, как обычная грунтовая дорога. Ника подумала, что пока он не подсох на солнце и не засыпается в обувь, хорошо бы пройти как можно больше до этой чёрной точки. А апельсины – такие вкусные. Ника представила яркий оранжевый апельсин, порезанный на дольки, и его сладко-кислый вкус во рту.

«Я хочу съесть апельсин! Я хочу съесть апельсин! Я так хочу есть, и пусть это будет хотя бы апельсин...»

8. Признание

Вера увидела людей, бредущих по пустыне. Девушку и парня. За спинами у них были рюкзаки и выглядели они уставшими. Такое впечатление, что они уже много дней в пути. Вера продолжала смотреть на них и начинала понимать, что их не должно быть здесь. Но они были! Как они прошли через защитный барьер? Как они вообще здесь оказались? Кто они такие?

Вера увеличила изображение. У девушки мокрые волосы. Песок тоже мокрый. Неужели в пустыне прошел дождь? Этого не может быть! Здесь его не было уже несколько столетий!

Вера дрожащими руками изменила параметры, увеличив радиус просматриваемой территории. Вокруг простиралась пустыня. Больше никого – только эти двое. Как же их занесло сюда? И движутся они прямо к Центру управления!

Вера торопливо свернула все окошки просмотра, и вскочила из-за стола. Выбежав из комнаты, в которой находился центральный пульт, она направилась прямо в кабинет Совета. Будь, что будет! Больше она не могла скрывать. Надо во всём признаться и сообщить о случившемся.

Вера вбежала в кабинет, забыв постучаться. Овид, сам председатель Совета, сидел за большим столом и перебирал бумаги. Он вздрогнул от неожиданности.

– Простите, что я так врываюсь. Но возникла чрезвычайная ситуация!

– Кто за пультом? – спокойно спросил Овид.

– Я..., то есть никого...

– Вот так и возникают чрезвычайные ситуации, – продолжил ледяным тоном Овид. – Немедленно за пульт. И выслать отчёт о случившемся. Можно голосовой.

Вера вжала голову в плечи, понимая, что оставила сегодня пульт уже во второй раз. Как глупо всё получилось! Теперь её точно накажут и сошлют куда-нибудь. И как за спасительную веточку, уходя, Вера бросила последнюю фразу:

– Там люди.

Овид поднял бровь и привстал из-за стола:

– Где?

– В нашем квадрате.

Овид ничего не ответил. Он просто нажал кнопку у себя на столе. Тишину заполнил вой сирены, и во всех комнатах и коридорах замигали предупредительные надписи: «Всеобщая тревога! Вторжение!».

9. Домой

Они не хотели брать много. Надо было оставаться незаметными. А в результате, каждый тащил по большому узлу, а то и по два. Лена оглянулась на ребят и покачала головой. Если на них нападут, лучше всё бросить и убежать. Зачем она разрешила взять всё? Надо было поделить хотя бы на два раза. Но все стали её уговаривать, что в следующий раз так далеко они смогут пойти не скоро. И то, что они оставят, могут украсть другие, например, такие, как тот дядька с веревкой через окно. И Лена согласилась. Ребята говорили всё правильно. Но и нести среди белого дня такие узлы и так далеко было опасно. Мало ли, кто им встретиться на пути. Пусть их много, но они ещё дети. Взрослые – всё равно сильнее. Отберут.

Вскоре, вся компания вышла на шоссе, которое раньше связывало Москву с другими городами. Ребята помнили, сколько машин здесь проезжало в былые времена. И теперь местами ещё попадались такие участки, где можно было встретить несколько автомобилей, стоящих посреди дороги. Печальное зрелище представляли эти островки бывшего техниче-

ского прогресса. Всё, что можно было снять с них полезного, всё было снято. Одинокие остовы вдоль и поперек дороги.

Нещадно палило солнце. Ребята устали и обессилели. Если бы у них была какая-нибудь еда или вода! Но все их припасы закончились ещё вчера. Лена немного не рассчитала. Она и не представляла, как далеко от их посёлка город, который когда-то был для неё родным. Если, конечно идти пешком... Теперь он неприветливо маячил сзади на горизонте, когда Лена в очередной раз оглянулась на ребят.

Последним в их цепочке шел Дэн. Он тащил большой узел, иногда, приволакивая его по земле. Другой рукой он прижимал к груди зайца. Лена предложила убрать ему зайца в узел, чтобы одна рука стала свободной, и тогда руки можно было бы менять. Но Дэн наотрез отказался. Перед Дэном бодро вышагивал Петька с двумя большими мешками, перекинутыми через плечи. Тритон тащил узел, набитый игрушками, а Лена – с женской одеждой.

Они медленно шли по автомагистрали, удаляясь от города. Лена пыталась вспомнить, какие деревни будут у них на пути, и где можно будет поискать воду. Просто так воду, конечно, никто не даст. Можно будет предложить обменять на игрушку. Хотя бы одну бутылку воды! Нет, одной на четверых не хватит. Две. Иначе они не дойдут. Шагая по асфальтированной рас-трескавшейся дороге, уходящей вдаль, Лена вспомнила детскую считалочку, и начала повто-рять её в такт шагов:

*«...Солнце, воздух и вода,
Горы, реки, города,
Труд, веселье, сладкий сон.
А война пусть выйдет вон!»**

** Стихи русского поэта В. Берестова*

Лена подумала, что раньше все почему-то боялись войны. Твердили: «Только бы не было войны!» А оказалось – и войны-то никакой не было, а кругом разруха такая, как после самой настоящей войны, которую раньше они не раз видели в каком-нибудь фильме или докумен-тальной передаче по телевизору. А людей сколько умерло! Больше, чем на любой войне. Как же такое могло случиться? Ведь всё было хорошо! Почему это произошло? Почему? Но самое страшное, никто не знает, *что* произошло. По крайней мере, в их посёлке. И в округе тоже. Разное говорят – кто что. Но наверняка, никто не знает. Из их посёлка начали уходить люди в разные стороны около года назад, чтобы узнать хотя бы что-нибудь. Хоть какую-то информа-цию! Но пока никто не вернулся. А это значит, что никто из них не нашел ответа. Или там, куда они ушли – ещё хуже. Может, они погибли уже все от жажды или от голода... Или от чего-нибудь ещё.

Лена посмотрела по сторонам. Выжженная трава, сухие деревья и тишина. В лицо дохнул горячий ветер.

«Солнце, воздух и вода...»

Девочка подумала и переделала считалочку:

*«Солнце, воздух и вода
Будут с нами навсегда!...»*

Вот и не навсегда! Воды уже почти нет. Вода – на вес золота. А вот и деревня показалась на горизонте. Надо спрятать узлы на окраине и оставить Петьку с Тритоном. Ребята согласились.

– А я? – спросил Дэн. Он положил свою ношу на землю, но зайца продолжал прижимать к себе.

– Дэн! Оставь зайца! Пойдёшь со мной, – сказала Лена.

Дэн вздохнул и нехотя стал заталкивать игрушку в свой узел.

10. Апельсин

Это было дерево. Настоящее, живое, с зелеными листиками. И на ветке висел оранжевый апельсин. Ника стояла, чуть дыша, и смотрела на этот апельсин.

– Ник, смотри, а вон ещё один! – радостно крикнул Тим, указывая на другую ветку. – Этот – мне!

Ника протянула руку к своему апельсину, и он легко отделился от ветки. «Наверное, зрелый», – подумала Ника и понюхала его. Чудесный аромат вскружил голову. Девушка зубами надкусила шкурку и начала быстро чистить апельсин. Усиливающийся запах цитрусовых эфирных масел сводил с ума. Ника не смогла разделить апельсин на дольки и с жадностью впилась зубами в его очищенную сторону. Ничего вкуснее в жизни она не ела! Живительный кисло-сладкий сок наполнил её рот, и она сделала большой глоток. Она почувствовала, как вместе с этим соком её тело наполняет какая-то колючая энергия, приносящая с собой радость и силу. Какое наслаждение! Ника откусила ещё раз, и новый поток энергии жизни вошёл в неё. Ника, не останавливаясь, съела апельсин и обгрызла всю оставшуюся от него кожуру. Закончив, она посмотрела на Тима. Он доедал свой апельсин.

– Ну как? – спросил он её.

– Здорово! Невероятно вкусно! Посмотри, нет ли там ещё?

Они стали осматривать дерево. Но апельсинов больше не было.

– Откуда здесь взялось это дерево? – Ника медленно обходила дерево по кругу, внимательно вглядываясь в ветки. – Наверное, это оно было чёрной точкой на горизонте, которую мы потеряли.

– Наверное, – согласился Тим.

– Но, должно же быть рядом что-нибудь ещё!

Тим вопросительно посмотрел на Нику:

– Что – ещё?

– Ну, что-нибудь. Другие деревья, ручей, колодец, трава... Я не знаю, что! Но что-то должно быть! Оно не может вот так просто быть здесь совершенно одно. Если оно здесь появилось, значит, что-то изменилось вокруг, и мы должны это тоже заметить!

Тим повернулся в противоположную сторону, повертел головой.

– Я ничего не вижу. Нет ничего больше.

Ника присела на корточки и стала разгребать песок. Вскоре песок под её руками стал мокрым.

– Ночью был дождь, – прокомментировал Тим.

– Без тебя знаю...

Ника встала и пошла вперёд, оглядываясь по сторонам. Что-то тянуло её вперёд. Поднявшись на небольшой холм, Ника увидела перед собой внизу равнину, обрамленную песчаными насыпями со всех сторон. Эта ровная площадка была большая и гладкая и смотрелась абсолютно круглой. Несколько сот метров в диаметре. Над площадкой в центре стоял какой-то туман, как будто бы там сидело облако.

– Вот это да! Что – это? – Тим стоял за спиной у Ники, тяжело дыша.

– Спускаться будем?

– Конечно! – бодро ответил Тим. Но Ника не разделяла его оптимизма. Ей было как-то тревожно. Не может быть эта площадка природным образованием! Уж очень она ровная. И облако это. За ним плохо видно, что там в середине.

Но, не смотря на все свои сомнения, Ника стала спускаться вниз, скользя по высохшему песку. Когда молодые люди ступили на гладкую поверхность, туман еще больше сгустился вокруг них.

– Дай мне руку, – тихо сказал Тим. – Нам нельзя здесь разделяться.

Ника крепко сжала ладонь Тима, и он понял, что ей страшно.

– Да, не бойся ты, – прошептал Тим.

– А почему мы говорим шепотом? Ты что-нибудь чувствуешь?

– Я чувствую, что здесь кто-то есть. А – ты?

– Я – тоже. Достань нож из рюкзака, пока не поздно.

Тим отпустил руку Ники, поставил рюкзак на землю, чтобы достать нож.

В этот момент облако, окутывающая их стало ещё плотнее, и Ника почти не видела Тима, сидящего у её ног. Она хотела положить свою руку ему на плечо, чтобы не было так страшно, но рука опустилась в пустоту. Ника с ужасом обнаружила, что ничего не видит, кроме этого белого тумана и стала шарить рукой там, где только что был Тим. Но Тима не было. Ника крикнула изо всех сил:

– Тим!!

Ответа не последовало.

Ника резко развернулась и побежала обратно. Ей казалось, что они прошли по туману всего несколько шагов от насыпи. Но она всё бежала и бежала по ровной твердой поверхности. Со всех сторон её окутывало беспросветное облако, а к сердцу подступал леденящий страх.

«Я хочу, чтобы Тим был рядом! Я хочу, чтобы Тим был рядом! Куда он подевался? Я хочу, чтобы с ним было всё в порядке! Мы обязательно выберемся отсюда! Только бы с ним ничего не случилось!»

11. Деревня

Лена вела Дэна за руку. Он был такой маленький, худой и грязный, что на него жалко было смотреть. Он всё время отставал, и Лене приходилось постоянно его дёргать.

Девочка несла на одном плече свой рюкзак. В нём были две пустые двухлитровые пластиковые бутылки и небольшой плюшевый медвежонок.

Вскоре они подошли вплотную к домам, которые традиционно были расположены по обе стороны от дороги. Было тихо. Дети шли и смотрели по сторонам, но никаких признаков присутствия людей они пока не заметили. Калитки и ворота везде были закрыты.

– Где все-то? – спросил Дэн, вертя головой по сторонам.

– Наблюдает за нами через щели в заборах, – тихо сказала Лена.

– А зачем? – удивился Дэн.

– Вдруг мы представляем опасность для них.

– Мы? – Дэн выпучил глаза.

– Особенно, ты, – серьезно продолжила Лена, глядя на Дэна.

– Почему – я?

– Потому, что ты такой грязный, каких они ещё не видали! – Лена усмехнулась.

– Да, ладно, ты Лена всё шутишь!

– А что, ты – чистый, что ли?

Дэн остановился, вырвал свою руку из Лениной, и, посмотрев на свои ладони, тяжело вздохнул.

– Грязный...

– И заяц твой скоро станет такой же грязный, если ты его будешь тискать такими руками.

– Ладно, не буду.

– Ну, давай, пошли дальше, – Лена взяла Дэна за руку и потянула за собой. – Вон, видишь справа зелёный забор из досок?

– Вижу.

– Пойдём туда. Там во дворе проглядывает что-то похожее на колодец. Пойдём, постучим в калитку.

Дети подошли к забору. Калитка оказалась заперта. Лена постучала. Стук эхом прокатился по пустой улице.

В стёклах веранды мелькнула тень, и дверь в дом слегка приоткрылась.

– Что вам надо?! – выкрикнул хриловатый женский голос.

– У вас есть вода? – громко спросила Лена.

– Какая вода? Нет у нас никакой воды! Уходите!

– Тётяшка, – вступил в диалог Дэн плаксивым тоном. – Мы не пили уже два дня. Мы не сможем дойти до дома, если сегодня не найдём воды. Наши родители, и без того несчастные люди, умрут от горя, если мы не вернёмся!

Лена дёрнула Дэна за руку – а то разойдётся, и не остановишь.

– Ты уже издёргала меня всего! – зашипел на неё Дэн и вырвал свою руку из Лениной. Лена только успела шлёпнуть его слегка по макушке в ответ. Мальчик отступил от неё на шаг и соорудил рожу.

– А откуда вы? – женщина приоткрыла дверь чуть пошире.

– Мы из Васильевки, – ответила Лена.

– А что вы тут делаете?

Лена показала Дэну кулак, чтобы молчал, и ответила сама:

– Гуляем.

– Кто же это гуляет так: за двадцать километров от дома, да ещё по два дня? Убежали, небось, из дома?

Лена многозначительно промолчала. Но Дэн, заметив ослабление контроля со стороны своей спутницы, быстро выпалил:

– Да нет у нас никого дома...

– Как же это? То родители вас ждут, то нет никого! Заврались! Идите отсюда, пока я собаку не спустила на вас!

– Да нет у вас никакой собаки! – уверенно бросил Дэн. – Если бы была, то она уже облаялась бы тут.

– Я тебя сейчас убью, заткнись! – прошептала Лена Дэну, слегка наклонившись к нему.

– Тётяшка, мы можем воду поменять на игрушку. У нас есть новая игрушка, – предложила Лена, вложив в свои слова последнюю надежду.

– У меня нет детей, – сухо ответила женщина.

– А вода у вас есть?

Женщина промолчала. Потом она закрыла дверь, и дети увидели её удаляющуюся фигуру через окна веранды.

Лена и Дэн посмотрели друг на друга, Дэн подошел к Лене и протянул ей свою руку. Девочка сжала его ладонь крепче, и они, не сговариваясь, остались стоять у калитки. Они стояли, и не знали, что им делать дальше.

– У меня перед глазами мелькают какие-то чёрные мушки, и в ушах звенит, – тихо пожаловался Дэн.

– У меня тоже звенит, – ответила Лена. – Это от голода. Сейчас мы постоим здесь ещё немного и пойдём к другому дому.

– Ладно.

В это время дверь на веранду открылась и звук, с которым это произошло, оказался для детей неожиданно громким среди стоявшей вокруг оглушительной тишины. Дэн вздрогнул. Женщина спустилась по лестнице и пошла к калитке. В руках она несла стакан воды. Сняв замок, и приоткрыв калитку, она протянула воду Лене:

– Пейте, а то не дойдёте домой.

Лена взяла стакан, но пить не стала. Дэн даже на цыпочки встал, глядя на воду.

– Мы – не одни. У нас ещё двое ребят на краю деревни остались, – Лена смотрела женщине прямо в глаза.

– Господи, Боже, ты мой! – запричитала женщина. – Да что ж вам дома-то не сидится! Разве можно в такое время ходить одним, без взрослых! Да и взрослым-то нельзя... Такое твориться кругом! Куда же это вас носило?

– Мы в город ходили, – сказал Дэн, не отрывая взгляда от стакана.

– В город? Какой ужас! Зачем вас туда понесло?

– Мы игрушки забрали у меня дома, – сказала Лена. – Для детей.

– Для детей, – повторила женщина. – А вы – сами-то кто?

– Мы уже взрослые, – ответил Дэн многозначительно.

– Взрослые... Ну, и что там в городе? Разруха?

– В общем, да. Но люди там живут.

– Люди везде живут. Те, кто выжил...

– А вы не знаете, что произошло?

Этот вопрос задавали все люди друг другу, если встречались впервые, в надежде услышать что-то новое.

Женщина покачала головой и вздохнула:

– *Просто отключили свет...*

Она посмотрела на ребят, на стакан, который Лена продолжала держать в руке, и сказала:

– Пейте это. У меня очень мало воды в колодце, но если получится зачерпнуть ведром сколько-нибудь – вся ваша.

12. Стена

Ника продолжала бежать, и липкий туман окутывал её всё так же плотно со всех сторон. Неожиданно, с разбегу она врезалась в стену, откуда-то возникшую перед ней. Больно ударив коленку и нос, она отлетела назад и упала на землю. Продолжая смотреть на стену, еле проступаящую через серую дымку, Ника, сидя на земле, попробовала отползти назад, опираясь на руки. Но её правая рука соскользнула в пустоту и она, потеряв опору, упала на спину. Голова её беспомощно повисла над пропастью. Ника осторожно перевернулась на живот и заглянула вниз. В этой круглой яме тоже стоял всепроникающий туман, а за ним ничего не было видно. Девушка поняла, что часть площадки, по которой они шли с Тимом, ушла вниз. Края этой площадки были абсолютно ровными, и она подумала, что все это сделали люди. Или не люди... Узкая полоса между стеной и пропастью, на которой она лежала, начала вибрировать и Ника почувствовала, что она медленно начала опускаться. Её куда-то опускают. Наверное, туда же, куда и Тима. Эта мысль вселила в неё надежду. Страх начал рассеиваться, уступив место любопытству. Как ни странно, но чем ниже она опускалась, тем светлее становилось. Ника снова заглянула в яму, и яркий, ослепительный свет так ударил ей в глаза, что она невольно отпрянула. Даже с закрытыми глазами Ника чувствовала этот яркий свет, а перед глазами продолжали плавать цветные круги и змейки.

Ника полулежала на своей крохотной площадке, боясь пошевелиться или открыть глаза. Движение вниз продолжалось. Становилось теплее. «Где мы? Куда мы попали?» – думала Ника. – «Может быть, это – военный объект. Вот влипли! Или шахта космодрома. Неужели мы могли дойти до Казахстана?» Мысли неслись по кругу, и от неизвестности страх снова стал подкатывать с новой силой. Что там внизу? Ника подумала, что так долго опускаться можно только к центру Земли. А центр Земли вроде бы состоит из раскаленного жидкого вещества! Ни от него ли исходит это свечение внизу?! Значит, скоро, она сварится... Мысли, одна «утешительнее» другой, мелькали в голове и не давали ей сосредоточиться. Ника открыла глаза. Она лежала теперь лицом вверх и надеялась увидеть небо. Может быть в последний раз... Но увидела только туман. Всё тот же туман – и сверху и снизу! И вокруг...

Движение прекратилось. Ника ощутила это спиной. Свечение усилилось. Ника приподнялась и села. Туман рассеивался. Она огляделась и увидела, что находится на дне гигантского цилиндра с коричневыми гладкими стенами, уходящими куда-то вверх в бесконечность, а в центре этого образования стоял Тим.

– Тимофей! – Ника вскочила на ноги и побежала к другу. – Тим! Что – это? Я чуть с ума не сошла, когда тебя потеряла!

В это время послышался странный хлопок, и, обернувшись, Ника увидела людей в ослепительно белых длинных одеждах, идущих к ним.

– Тебе не кажется, что все это похоже на то, что мы умерли, – сказал Тим, серьезно посмотрев Нике в глаза. – Люди в белых одеждах после темного тоннеля... Я где-то читал про это.

– Спасибо, утешил, – ответила Ника усмехнувшись. – В общем-то, похоже, конечно, но мне бы такое в голову не пришло.

– А мне вот пришло.

– Вечно, ты что-нибудь ляпнешь, а только потом думаешь!

– Думай, не думай, а они к нам идут.

Люди, а их было трое – двое мужчин и одна женщина, подошли уже довольно близко к молодым людям.

Когда между ними оставалось метров пять, Тим не выдержал и крикнул:

– Вы – кто? Вы – люди?

– Да, – ответил один из мужчин. Он выглядел старше остальных своих спутников. Его волосы были седые.

– Да, – повторил он, – МЫ – люди, МЫ – Первые люди.

– Понятно, – пробубнил Тим, и добавил шёпотом, чтобы услышала только Ника. – Значит мы – последние...

13. Внутри

– Вы съели апельсины? – спросила женщина, обращаясь к Нике и Тиму. Вблизи она оказалась совсем молодой девушкой.

«Может быть даже моложе меня», – подумала Ника.

– Какие апельсины? – не понял Тим.

– Которые росли на дереве в пустыне.

– Съели, – ответила Ника. – А что, нельзя было?

– Можно, даже нужно. Иначе, вы не сможете дальше пройти.

– Куда это, дальше? – заинтересовался Тим.

– Молодой человек, – обратился к Тиму седой мужчина. – Вы очень много разговариваете. Поберегите свою энергию для перехода.

– Какого перехода? – опять спросил Тим, но все на него так посмотрели, включая Нику, что он понял – ответа не будет.

– Следуйте за нами, – сказал мужчина, который до сих пор молчал, и, развернувшись, направился к стене. За ним последовали остальные.

В стене что-то щелкнуло, и незаметная снаружи дверь отъехала в сторону. Все прошли в небольшое светлое помещение, напоминающее кабину грузового лифта. Дверь закрылась.

– В изолятор адаптации? – спросила девушка старшего мужчину.

– Да, только помедленнее.

– Попробуем, – сказала она и нажала одну из кнопок, расположенных на стене.

Ника и Тим переглянулись, и, не сговариваясь, крепко взялись за руки. В кабине появился туман, и Ника ещё сильнее сжала руку друга. Закружилась голова, и она поняла, что теряет сознание. Последнее, что она помнила – её подхватили чьи-то руки.

Очнулась Ника на кровати. Слегка приоткрыв глаза, она увидела, что находится в комнате, похожей на больничную палату. Да и одета она была, как в больнице – в просторную белую длинную до пят рубашку. Ника отметила, что кругом было полно всякой аппаратуры, проводов и шлангов, мониторов и множество других разных вещей, о предназначении которых Ника даже не могла догадываться. Болела голова, а во всем теле была какая-то слабость.

Ника попробовала приподняться на кровати, но это стоило ей огромных усилий. Сердце бешено заколотилось.

«Что это со мной?» – подумала девушка. «Что они со мной сделали, эти Первые люди?»

– Ничего.

В комнату вошла та самая девушка. Только на ней теперь не было белой накидки, и одета она была в простое бежевое длинное платье. Светлые волосы у неё были собраны в хвост, а большие серые глаза внимательно рассматривали Нику.

– МЫ ничего не сделали тебе плохого. Просто, перейдя временную границу, ты плохо себя чувствуешь.

– Какую границу? – не поняла Ника.

– Временную, границу времени, – улыбнулась девушка.

Ника ничего не поняла, а снова что-то спрашивать у неё не было сил. Но это она не могла не спросить:

– А где Тим?

– Он в соседней комнате и с ним всё в порядке.

Ника кивнула головой и откинулась на подушку.

– Ты хочешь есть или пить? – спросила её девушка.

Ника подумала и ответила:

– А можно апельсин? Только очищенный или порезанный. А то у меня сил не хватит самой это сделать.

– Можно. Сейчас я принесу. Кстати, меня зовут Вера.

– А меня – Ника.

– Я знаю.

– Откуда?

Вера улыбнулась, и ничего не ответив, пошла к двери.

Анализируя проблесками сознания ситуацию, в которую они с Тимом попали, Ника понимала, что место, где они находятся какое-то особенное, и люди, которые им встретились – не простые. Не оставляя никаких вопросов на потом, Ника собрала все силы, приподнялась на кровати и спросила Веру:

– А что произошло на Земле? Вы знаете?

Вера остановилась и медленно повернулась к девушке. Лицо её, до этого спокойное и приветливое, выглядело удивлённым, даже испуганным.

- А Вы не знаете? – спросила она.
- Нет.
- Ничего?
- Нет.
- Как всё это странно..., – Вера присела на край стула, который стоял у двери.
- Что странно? – Ника даже привстала на кровати от волнения и опустила ноги на пол.
- А с чего всё началось, Вы хотя бы помните?
- Да, помню, – ответила Ника. – *Просто отключили свет...*

14. Драка

Несмотря на жару, идти стало веселее. Хорошая женщина выделила из своих запасов ребятам четыре яблока и налила из колодца две двухлитровые бутылки воды. Они давно столько не пили. Какое это было наслаждение! У Лены в рюкзаке еще осталась целая нетронутая бутылка! И плюшевого мишку эта женщина не взяла, хотя Лена настойчиво ей предлагала. Только после того, как она заплакала, и сказала, что её ребенок умер в прошлом году, Лена убрала мишку обратно в рюкзак, совсем смутившись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.